

УДК 332.135

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ТИПОЛОГИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНОВ

Г.С. Бондарева¹, Н.С. Бондарев²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Кемерово

В статье рассматривается методический подход к типологизации территорий регионов на основе использования факторов производства, учитывающих особенности их развития. Цель исследования – выявление специфики промышленной или аграрной направленности территориального развития как основы обеспечения населения продовольствием. Авторами рассмотрены факторы производства, их использование в отраслях экономики регионов, определена промышленная или аграрная направленность территорий. Научная новизна исследования заключается в разработке авторской методики классификации регионов посредством типологизации их территорий. Представленная типологизация позволяет идентифицировать территориальную специфику регионов Сибирского федерального округа, их промышленную или аграрную направленность.
Ключевые слова: территория, регион, отрасль, специфика, типологизация, обеспечение населения продовольствием.

Российская Федерация многонациональное государство, его территории настолько разнообразны по своей географии, природному ландшафту, что в составе регионов можно одновременно выделить несколько климатических поясов, природных зон, не говоря уже об климатических областях. Территориальная неоднородность и специфичность подкреплена видовым разнообразием почв, растительным и животным миром. Так, административно-территориальные границы отдельных регионов Сибири объединили в себе два климатических пояса (III и IV), это Красноярский край, Иркутская область и Томская область, включающая территории Александровского и Каргасокского районов, расположенные севернее 60° северной широты и выделенные в «особый климатический пояс». Все это ведет к специфике развития территорий регионов и их отраслей, отражаясь на решении вопросов обеспечения населения продовольствием. В частности, общее социально-экономическое развитие Кемеровской области, которая является высокоразвитым промышленным регионом, но в которой наблюдается недостаток инвестиций, задействованных в промышленности [14, с. 171], что накладывает отпечаток и на развитие сельского хозяйства [4, с. 86].

Системное исследование по данному вопросу привело авторов к выводу о том, что научный взгляд ученого сообщества не всегда однозначен. В качестве схожих мнений отмечено, что наличие природных ископаемых, происходящие исторические процессы (индустриализация) послужили основой промышленного развития территорий, регионов и России в целом. Ряд авторов на основании данных признаков характеризуют такие регионы, как: индустриальные, аграрно-индустриальные, промышленные, промышленно-аграрные, добывающие, торгово-промышленные, «добычные»

(сосредоточенные на освоении ресурсного потенциала), «протоосвоенные» (с ограниченными возможностями месторождений с невозпроизводимыми природными ресурсами, с высокой экологической нагрузкой), с низким/высоким рентным потенциалом (в основе – рентный доход). Ими определены критерии отнесения регионов по уровням и поддержке социально-экономического развития – высокоразвитые, развитые, среднеразвитые и менее развитые и т. д. [5, с. 96–99; 6, с. 6; 7; 8, с. 76–78; 12].

Безусловно, типологизация основана на выделении таких факторов, как основная территориальная специализация, общность природно-географических, социально-экономических, национально-культурных, информационных и иных условий с учетом характера ресурсов территории, уровня её развития и состояния институтов институциональной среды, создающей основу для обеспечения населения продовольствием.

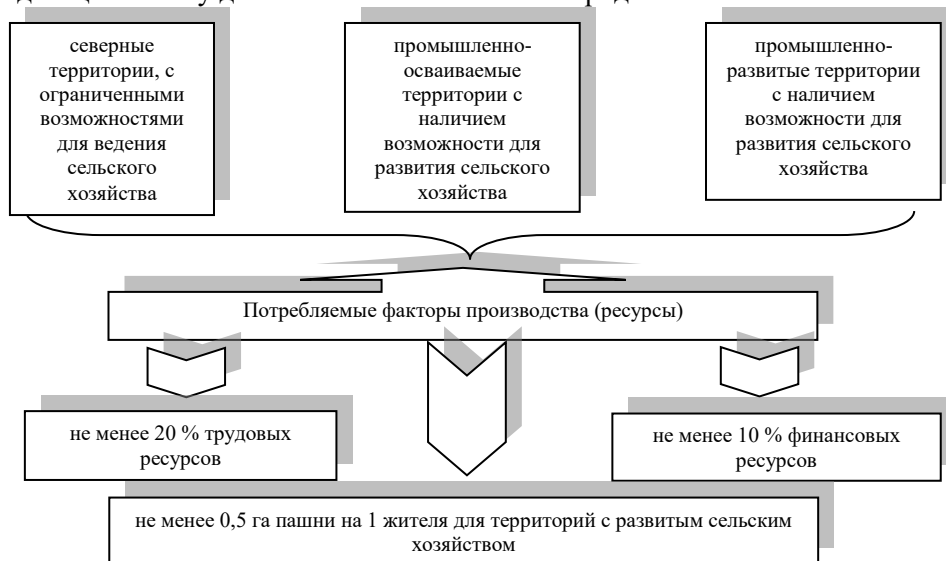

Рис. 1. Предлагаемая типологизация территорий в целях обеспечения населения продовольствием: критерии и условия (разработано авторами)

Значимость типологизации территорий в целях обеспечения населения продовольствием очевидна и подкреплена необходимостью достижения определенного уровня сельскохозяйственного производства, соответствующего не только физическим критериям присутствия на агропродовольственных рынках, но и достаточного для удовлетворения пищевых потребностей с экономической точки зрения, а также для поддержания его качественной составляющей, отвечающей современным требованиям здорового питания.

Таким образом, проведение типологизации территорий регионов, учитывающей особенности их развития и промышленную освоенность с позиции обеспечения населения продовольствием, приобретает особую актуальность. С её помощью их можно подразделить на: «промышленно-развитые территории с наличием развитого сельского хозяйства; промышленно-осваиваемые территории с наличием возможностей для развития сельского хозяйства; северные территории, с ограниченными возможностями для ведения сельского хозяйства» [11 с. 65].

В классическом понимании экономической науки именно факторы производства [3, с. 227] и полученный за счет их использования доход на уровне территории составляют основу предлагаемой авторами типологизации. (см. рис. 1, см. выше).

В основе отнесения региона с наличием промышленно-развитых территорий с развитым сельским хозяйством лежит стандартная специализация производства (промышленного, сельскохозяйственного), ресурсные возможности и организованный технологический процесс путем определения удельного веса ведущей отрасли в структуре валового регионального продукта (далее ВРП). Её удельный вес должен составлять более чем 25 процентов. В выявлении специализации региона по составу промышленных отраслей определены такие показатели, как: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды согласно ОКВЭД: С, D, E.

Типологизация территорий в целях обеспечения населения продовольствием подразумевает учет потребляемых формами хозяйствования земельных ресурсов – сельскохозяйственных угодий (или площади пашни) из расчета на одного жителя региона.

В целях получения объективного представления о типе региона, рекомендуемые критерии и условия в полной мере должны удовлетворять установленным граничным значениям, где в качестве исключения допустимо наличие отклонения в количестве не более одного аналитического показателя и признается, как несущественное.

Комплексный подход к освоению промышленных территорий предопределил выделение второго вида представленной типологизации – промышленно-осваиваемые территории. Он был предусмотрен Планом электрификации России (1920-е гг. XX столетия) и несколько позднее (1932 г.) – Первой Всесоюзной конференцией, посвященной вопросам формирования производственных сил по индустриальному строительству в восточных районах и созданию Урало-Кузнецкого комбината. Данная конференция, по мнению историко-экономических исследователей, ознаменовалась «...своеобразным опытом научно-технической, проектной и строительной подготовки для более сложных решений программы, предусматривавшей строительство мощных объектов в северных малообжитых районах с экстремальными климатическими условиями» [9, с. 79].

Несколько позднее возникает категория район нового *промышленного освоения* (РНПО), которая подразумевает под собой «слабообжитые и малоразвитые в промышленном и транспортном отношении территории, удаленные от экономических и культурных центров страны, но располагающие высокоценными природными ресурсами» [10, с. 24]. Увязка происходящих институциональных процессов индустриального строительства, формирования и размещения Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (ЗСНГК), транспортного и промышленного строительства в зоне БАМ и освоение северных районов Сибири, приводили к отождествлению аббревиатуры РНПО с районами Крайнего Севера и приравненной к ним местности.

Авторская типологизация северных территорий с ограниченными возможностями для ведения сельского хозяйства основана на утвержденном перечне районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, списке указанных территорий в разрезе субъектов России, включающем

наименования муниципальных районов и городских округов [1]. Данные институциональные преобразования ориентированы на «совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счет проведения эффективной государственной политики регионального развития» – пространственного развития и формирования макрорегионов Российской Федерации [2].

Основываясь на включении в административные границы Сибирского федерального округа (далее СФО) пяти областей (Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская и Томская), трех Республик (Алтай, Тыва и Хакасия), Алтайского и Красноярского края, представляется возможным осуществить научное исследование по типологизации регионов и выделить в их составе территории с перспективной экономической специализацией.

Типологизация регионов основана на территориальном учете использованных факторов производства (ресурсов) – труд, земля и капитал, а также на учете критерия удельного веса отрасли в структуре валового регионального продукта (далее ВРП). На основе данного методического подхода может быть выявлена территориальная специфика, особенности развития ключевых отраслей экономики и сформировано объективное представление о промышленной направленности территорий и регионов, в том числе в целях обеспечения населения продовольствием.

Фактор производства «труд» проявляется в виде трудового ресурса, участвующего в процессе производства, объективно отражается на основе учета такого показателя как доля занятых в отрасли.

Сложившаяся динамика за период с 2005 по 2018 гг. свидетельствует о наличии смещения акцентов и перераспределении доли занятых в отраслях. В ряде регионов отмечено снижение удельного веса занятых в отраслях сельского хозяйства (Алтайский и Красноярский край, Иркутская и Новосибирская область), отметим, что многократное. Так, в Красноярском крае и Новосибирской области – более значительно – в 14,2 и 5,7 раз соответственно. Алтайский край, традиционно воспринимаемый как аграрный, в условиях институциональных преобразований и трансформации региональной экономики диверсифицирует производственные процессы и осуществляет политику активного развития отраслей промышленности. В ряде других регионов СФО не наблюдается особо критичных циклов, сохраняется своя структура: республика Алтай, Тыва, Хакасия, а также Омская и Томская области. В этом отношении стоит выделить Кемеровскую область – Кузбасс, где прирост составил 7,6 процентных пунктов, что более чем трехкратно.

Фактор производства «земля» указывает на обеспеченность территорий земельными ресурсами необходимыми для реализации производственной функции в сфере сельского хозяйства в целях обеспечения населения продовольствием, таковой должен быть учтен, исходя из отношения сельскохозяйственных возделываемых земель (пашни) к численности населения, проживающего в регионе.

Указанный показатель характеризует обеспеченность территорий регионов СФО сельскохозяйственными землями, что демонстрирует потенциальные возможности для развития аграрного производства. В результате проведенных расчетов определено, что в целом Сибирский федеральный округ наделен необходимым количеством площади пашни. Наиболее высокие данные получены в Алтайском крае и Омской области (свыше 1,5 га/чел). Территории республик Тыва и Хакасия, Иркутской,

Томской и Кемеровской областей не обеспечены сельскохозяйственными землями по указанному нормативу, что оказывает негативное влияние на развитие аграрного производства в сфере растениеводства.

«Капитал», как фактор производства, указывающий на характер и степень участия в производственном процессе, идентифицируя отраслевую принадлежность, характеризует инвестиционную привлекательность промышленности и сельского хозяйства, как отрасли, обеспечивающей население территории продовольствием.

В оценке структурной динамики распределения инвестиций в основной капитал отраслей определено явное превалирование инвестиционной привлекательности промышленности над сельским хозяйством, что небезосновательно. Масштабность, структурность и эффективность использования инвестиций определяются результатами хозяйственной деятельности на различных организационных уровнях и обусловлены отраслевыми возможностями. Они характеризуются емкостью рынка; степенью монополизации и, соответственно, конкурентными позициями, оказывающими влияние на ценовую эластичность спроса, норму доходности/рентабельности из расчета на инвестированный капитал, капиталоемкость видов деятельности; уровнем конкурентности; степенью развитости социальной ответственности бизнес-структур; использованием «прорывных» технологий; развитостью инфраструктуры инвестиционного рынка; степенью государственного участия и т. д.

В 2018 г. в Красноярском крае в структуре инвестиций в основной капитал доля промышленных отраслей (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды) составляет 66,1 % против сельского хозяйства с удельным весом в 1,5 процента. В Кемеровской области (Кузбасс) эта доля составляет – 68,1 % против 1,4 процента, в Иркутской – 64,5% против 2,6 процента, в Омской – 66,3 % против 6,3 процента и в Томской – 61,5 % против 3,4 процента соответственно. Удельный вес показателя инвестиций в основной капитал отраслей промышленности в период с 2010 по 2018 гг. для всех регионов СФО имеет общую тенденцию к росту. Исключением является республика Хакасия, где отмечено снижение удельного веса этого показателя на 20,7 %. Это относится и к сельскому хозяйству – он уменьшился на 2,3%. Данное обстоятельство подтверждает промышленную ориентацию в типологизации территорий регионов СФО.

Критерий авторской типологизации – доля отрасли в структуре ВРП, указывающий на отраслевую направленность и специализацию регионов, исследованный в динамике за 2010–2018 гг., свидетельствует об аналогичном структурном перераспределении. Удельный вес промышленных отраслей в ВРП регионов СФО более существенный при наличии роста. Он особенно заметен в республике Алтай, где произошло практически его двукратное увеличение (с 7,7% – в 2010 г. до 13,1 % – в 2018 г.) и в республике Тыва (с 13,4 % – в 2010 г. до 29,8 % – в 2018 г.).

Доля сельскохозяйственной продукции в структуре валового регионального продукта превалирует только в Республике Алтай (20,2 % в 2010 г. и 13,2 % в 2018 г.). В остальных регионах СФО удельный вес промышленных отраслей в структуре ВРП превосходит долю сельскохозяйственного производства, а в Красноярском крае и Кемеровской

области – Кузбассе такое превышение по итогам 2018 г. составляет более чем в 14 раз и 30 раз соответственно.

Систематизация критериев методики типологизации территорий регионов на основе использования факторов производства (труд, земля и капитал) позволяет сформировать объективное представление о векторе промышленной направленности регионов (табл. 1).

Таблица 1

Группировка регионов на основе использования факторов производства, в сопоставлении отраслей экономики за 2018 г.

Субъект	Труд		Земля, га/чел	Капитал		Доля в ВРП	
	с/х, %	пром., %		с/х, %	пром., %	с/х, %	пром., %
СФО	6,95	16,36	0,82	3,4	30,1	4,4	42,8
Республика Алтай	15,82	6,94	0,50	2,2	32,4	13,2	13,1
Республика Тыва	5,56	6,83	0,13	0,7	36,2	5,4	29,8
Республика Хакасия	5,48	15,95	0,44	0,3	42,1	3,1	38,1
Алтайский край	11,26	14,55	2,2	9,6	37	14,8	24,4
Красноярский край	7,11	18,32	0,52	1,5	66,1	4	58,7
Иркутская область	6,10	16,15	0,29	2,6	64,5	6,3	39,8
Кемеровская область	2,46	22,52	0,33	1,4	68,1	1,9	58,9
Новосибирская область	5,80	14,96	0,8	10	23	4,5	19,2
Омская область	10,40	14,66	1,51	6,3	66,3	8,8	40,6
Томская область	5,07	17,79	0,3	3,4	61,5	3,7	41,9

* *Источник:* рассчитано по [9].

Апробация представленной методики позволила типологизировать территории регионов, идентифицировать и выявить их промышленную и сельскохозяйственную направленность.

Так, Кемеровская область – Кузбасс как территория, обладающая богатыми природными ресурсами, масштабными залежами каменного угля, является регионом с ярко выраженной промышленной направленностью и подпадает в категорию «промышленно развитых».

Применительно к другим регионам Сибири аналитическая группировка показателей на основе использования факторов производства в сопоставлении отраслей экономики указывает на наличие расхождений полученных расчетных данных. Итоговые данные указывают на территориальную разнородность, проявляющуюся в силу региональных особенностей, в частности, в одновременном присутствии в административно-территориальных границах промышленно-осваиваемых и северных территорий, с ограниченными возможностями для ведения сельского хозяйства.

Если отрасль выполняет свои функции, проявляющиеся в стимулировании экономического роста, создании дополнительных рабочих мест (в особенности, на селе), достижении самообеспеченности по основным

видам продовольствия, укреплении институциональной среды и др., то наличие специфики территорий, их отраслевой специализации, присутствие промышленно-осваиваемых и северных территорий, разнородность в полной мере не могут продемонстрировать невозможность развития аграрного производства.

По состоянию на 01.01.2019 г. в целях типологизации территорий и выделения северных территорий, с ограниченными возможностями для ведения сельского хозяйства проведена их систематизация по ряду показателей (табл. 2).

Таблица 2
Систематизация и характеристика районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в составе регионов СФО

Субъект	Наименование местности, приравненной к РКС	Площадь субъекта, км ² / уд. вес площадей территорий, % / площадь территорий, км ²	Численность населения в субъекте, чел / доля проживающего на территориях, % / численность населения, проживающего на территориях, %	Плотность населения в субъекте, чел/км ² / плотность населения, проживающего на территориях, чел/км ²
1	2	3	4	5
Иркутская область	Районы: Бодайбинский, Братский,	774846 17,97% / 45,72%	2404195 0,14% / 24,7%	3,1 0,21
Районы Крайнего Севера (РКС):	Казачинско-Ленский, Киренский, Мамско-Чуйский,	91986,66 33024,36 33275,78 43904,69	19438 52223	1,58 0,51 0,41 0,09
Катангский	Нижнеилимский, Усть-Илимский, Усть-Кутский	43362,15 36823 36596,05	17046 18015	1,33 0,41 1,44
	Города: Бодайбо, Братск (с территорией), Усть-Илимск, Усть-Кут	34598,64 11 428 229 56	4002 49049 15274 49726	1384,2 541,13 360,07 754,86
			13104 231602 82455 42272	

Красноярский край Районы Крайнего Севера (РКС): города: Игарка, Дудинка и Норильск; районы: Северо-Енисейский, Таймырский Долгано-Ненецкий, Туруханский, Эвенкийский	Районы: Богучанский, Енисейский, Кежемский, Мотыгинский Города: Енисейск, Лесосибирск (с террит.)	2366797 80,26% / 9% 54000 106300 34540,54 18100 66,4 277	↗2876497 9,7% / 6,3% ↗45544 ↘23229 ↘21122 ↘14598 ↘17999 ↘59642	1,22 0,84 0,22 0,61 0,81 271,07 215,31
1	2	3	4	5
Республика Тыва: Районы (кожууны) Крайнего Севера (РКС): Монгун-Тайгинский Тере-Хольский Годжинский	Районы: Бай-Тайгинский, Барун-Хемчикский, Дзун-Хемчикский, Каа-Хемский, Кызылский (кроме территории Шынаанской сельской администрации), Овюрский, Пий-Хемский, Сут-Хольский, Гандинский, Тес-Хемский, Улуг-Хемский, Чаа-Хольский, Чеди-Хольский, Эрзинский Города: Кызыл	168604 100% / 47,9% 7922,8 6259,7 2169,1 2134,4 8526,6 4522,5 7951,9 6691,2 5091,8 6680 5335,4 2903,1 3706,3 10830,1 97,4	↗321 722 100% / 90,6% ↗10593 ↘12402 ↗19891 ↘11901 ↗31057 ↗6889 ↗9978 ↗8078 ↗14128 ↗8342 ↗19095 ↗6128 ↗7818 ↗8309 ↗116984	1,91 1,35 1,99 9,18 5,59 3,65 1,53 1,26 1,22 2,78 1,26 3,59 2,12 2,12 0,79 1201
Республика Алтай	Районы: Кош-Агачский, Улаганский	92903 41,1% 19845 18393,6	↗218063 14,11% ↗19189 ↗11575	2,35 0,98 0,64

Томская область *			↘1 078 280	3,43
			19,7%	0,27
		314391	↘8034	0,48
		85,3%	↘11920	0,37
	Районы:			0,22
	Александровский,	29978,66	↘15907	2,24
	Бакчарский,	24700	↘19294	2,75
	Верхнекетский,	43348,9		1,93
	Каргасокский,	86856,86	↘38416	0,35
	Колпашевский,	17122,38	↘12097	0,49
	Кривошеинский,	4400		1,61
	Молчановский,	6351,19	↘12255	
	Парабельский,	35845,69	↗12375	662,29
	Тегульдетский,	12271,41		1319,6
	Чанский	7242,42	↘6014	
Города:				
Колпашево,	35	↘11663		
Стрежевой	31,48			
		↘23180		
		↘41541		

* Источник: составлено по [9].

Детализированное рассмотрение систематизированных данных, позволяющих представить характеристику районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей по указанным показателям, позволило выявить весомую значимость северных территорий, с ограниченными возможностями для ведения сельского хозяйства в границах регионов СФО. Масштабность указанных территорий демонстрирует их территориальную значимость для выявления отраслевой направленности. Так, только удельный вес площади территорий РКС и приравненных к ним местностям составили: Иркутская область 17,97 % и 45,72 %; Красноярский край 80,26 % и 9 %; Республика Тыва 100 % и 47,9 % соответственно и два субъекта, в составе которых выделены местности, приравненные к РКС: Республика Алтай (41,1 %) и Томская область (85,3 %) от общего объема площадей регионов.

Значимость выделения северных территорий в целях обеспечения населения продовольствием подтверждена процентом проживающих в областях жителей. Данные позволили систематизировать количество проживающих на указанных территориях, в результате определено, что в РКС и приравненных к ним местностям общая численность населения составила 1621984,14 человек, что составляет 9,47 % от общей численности населения СФО в целом (17119090 чел. по состоянию на 01.01.2019 г.). Статистические данные указывают на присутствие аграрного производства, в особенности продукции животноводства.

Апробация методики и типологизация подтверждают наличие промышленной направленности территорий регионов Сибирского федерального округа:

– I тип – промышленно развитые территории с наличием возможности для развития сельского хозяйства (Кемеровская область-Кузбасс);

– II тип – промышленно-осваиваемые территории с наличием возможности для развития сельского хозяйства (Республика Хакасия, Красноярского края, Иркутской области, Томской области);

– III тип – северные территории, с ограниченными возможностями для ведения сельского хозяйства (Иркутская область, Красноярский край, Республики Тыва и Алтай и Томская область).

Не вошедшие в группы территории регионов не обладают достаточно идентифицируемыми свойствами, что не позволяет их включить в выделяемые группы. Промышленная направленность регионов Сибирского федерального округа, подтвержденная апробацией методики типологизации территорий регионов, не должна сдерживать развитие сельскохозяйственного производства в процессе обеспечения населения продовольствием. Поддержание внутреннего регионального агропродовольственного рынка продукцией местных сельхозтоваропроизводителей является залогом поступления продукции отрасли и удовлетворения потребностей населения качественным продовольствием, отвечающим современным требованиям здорового питания по доступной рыночной цене и в достаточном объеме. Бесспорно, промышленная направленность территорий выступает локомотивом их экономик, но и функциональность сельского хозяйства, его поступательное развитие небезосновательно, как элемента комплексной государственной политики РФ, как гаранта национальной безопасности страны. Представленные расчёты по типологизированным территориям регионов СФО необходимы для углубленного изучения потенциалов аграрной отрасли, развития сельского хозяйства, особенно в условиях институциональных преобразований, пространственного развития и происходящих трансформаций, в частности, цифровизации.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 23.05.2000 №402 (ред. от 06.12.2016) «Об утверждении Перечня районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей с ограниченными сроками завоза грузов (продукции)».
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года».
3. Бондарев Н.С. К вопросу об оценке влияния факторов производства на сельское хозяйство промышленного региона / Вестник кемеровского государственного университета. 2014. № 3-1(59). С. 227–231.
4. Бондарева Г.С. Продовольственная безопасность региона: критерии и пороговые значения / Научный альманах. 2015. № 9 (11). С. 90–100.
5. Григорьев Л.М., Урожаева Ю.В., Иванов Д.С. Синтетическая классификация регионов: основа региональной политики // Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / под ред. Л.М. Григорьева, Н.В. Зубаревич, Г.Р. Хасаева. Москва: ТЕИС. 2011. С. 34–53.
6. Костяев А.И. Сельскохозяйственная потребительская кооперация как институт саморазвития сельских территорий // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2018. № 2. С. 3–15.
7. Кулешов В.В. Экономическая модернизация территории Сибири // Регион: Экономика и Социология. 2012. №4 (76). С. 90–110.
8. Модебадзе Н. Оценка продовольственной безопасности региона [Текст] // АПК: экономика и управление. М., 1997. № 12. С. 4 – 8.
9. Тимошенко А.И. Сибирские территориально-производственные комплексы: исторический опыт и новые проекты // Историко-экономические исследования. 2012. Т. 13. № 1. С. 71–93.
10. Тимошенко А.И. Советская государственная политика в районах нового промышленного освоения Сибири: стратегия и практика // Деятельность государственных организаций по индустриальному освоению Сибири в XX – начале XXI вв.: сборник научных трудов Российской Академии Наук, Сибирское отделение Институт истории (выпуск 1). Новосибирск: Сибирское научное издательство. 2009. С. 14–37.
11. Обеспечение населения регионов Сибири продовольствием: теория и методология: моногр. [Электронный ресурс] / Г.С. Бондарева, Н.С. Бондарев; под науч. Ред. П.Д. Косинского; Министерство сельского хозяйства Российской Федерации; ФГБОУ ВО Кузбасская ГСХА. – Кемерово, 2019. – Заглавие с титул. экрана. – Текст: электронный. URL:

- <http://ksai.ru/upload/files/2020/01/23/%D0%91%D0%BE%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2/mobile/index.html> (дата обращения: 14.02.2020).
12. Першукевич П.М. Обеспечение продовольственной безопасности регионов Сибири / П.М. Першукевич и др.; под ред. П.М. Першукевича, Л.В. Тю. Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Федер. агентство науч. центр агробиотехн., Сиб. НИИ экон. сел. хоз-ва. Новосибирск: Изд-во СО РАН. 2016. 148 с.
 13. Статистические бюллетени и журналы: официальная статистическая информация Росстат [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/ (дата обращения: 17.01.2020)
 14. Харитонов А.В. Устойчивое развитие сельского хозяйства региона: теоретические и прикладные аспекты / под науч. ред. Н.С. Бондарева; Томск. 2016. 272 с.

Об авторах:

БОНДАРЕВА Галина Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, 650056, г. Кемерово, Кемеровская область-Кузбасс, ул. Марковцева 5; e-mail: galina0205@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5412-4303; Spin-код: 5558-9808

БОНДАРЕВ Николай Сергеевич – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарно-правовых дисциплин; ФГБОУ ВО Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, 650056, г. Кемерово, Кемеровская область-Кузбасс, ул. Марковцева 5; e-mail: 05bns09@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3311-3314. Spin-код: 1369-8933

METHODOLOGICAL APPROACH TO THE TYPOLOGIZATION OF THE REGIONS' TERRITORIES

G.S. Bondareva¹, N.S. Bondarev²

^{1,2} FSOBU VO “Kuzbass state agricultural Academy”, Kemerovo

The article considers a methodological approach to the typologization of the regions' territories based on the use of production factors, taking into account the peculiarities of their development. The purpose of the study is to identify the specifics of industrial or agricultural orientation of territorial development as the basis for providing the population with food. The authors examine the factors of production, their use in the sectors of the economy of the regions, determine the industrial or agricultural orientation of the territories. The study is based on the use of information from reliable sources. The scientific novelty of the study lies in the development of the authors' methodology for the classification of regions through the typologization of their territories. The presented typology makes it possible to identify the territorial specifics of the regions of the Siberian Federal district, their industrial or agricultural orientation.

Keywords: *territory, region, industry, specifics, typologization, provision of food to the population*

About the authors:

BONDAREVA Galina Sergeevna – candidate of economic sciences, associate professor, associate Professor of the Department of Humanities and legal disciplines, Kuzbass state agricultural Academy, 650056, Kemerovo, Kemerovo region-Kuzbass, 5

Markovtseva str., e-mail: galina0205@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5412-4303; Spin-code: 5558-9808.

BONDAREV Nikolay Sergejevich – doctor of Economics, associate Professor, head of the Department of Humanities and legal disciplines, Kuzbass state agricultural Academy, 650056, Kemerovo, Kemerovo region-Kuzbass, 5 Markovtseva str., e-mail: 05bns09@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3311-3314; Spin- code: 1369-8933.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23.05.2000 №402 (red. ot 06.12.2016) «Ob utverzhdenii Perechnja rajonov Krajnego Severa i priravnennyh k nim mestnostej s ogranichennymi srokami zavoza gruzov (produkcii)»
2. Rasporyzhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 13 fevralja 2019 g. № 207-r «Ob utverzhdenii strategii prostranstvennogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda»
3. Bondarev N.S. K voprosu ob ocenke vlijanija faktorov proizvodstva na sel'skoe hozjajstvo promyshlennogo regiona / Vestnik kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 3-1(59). S. 227–231.
4. Bondareva G.S. Prodovol'stvennaja bezopasnost' regiona: kriterii i porogovye znachenija / Nauchnyj al'manah. 2015. № 9 (11). S. 90-100.
5. Grigor'ev L.M., Urozhajeva Ju.V., Ivanov D.S. Sinteticheskaja klassifikacija regionov: osnova regional'noj politiki // Rossijskie regiony: jekonomicheskij krizis i problemy modernizacii / pod red. L.M. Grigor'eva, N.V. Zubarevich, G.R. Hasaeva. Moskva: TEIS. 2011. S. 34–53
6. Kostjaev A.I. Sel'skohozjajstvennaja potrebitel'skaja kooperacija kak institut samorazvitija sel'skih territorij // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija kooperativnogo sektora jekonomiki. 2018. № 2. S. 3–15.
7. Kuleshov V.V. Jekonomicheskaja modernizacija territorii Sibiri // Region: Jekonomika i Sociologija. 2012. №4 (76). S. 90–110.
8. Modebadze N. Ocenka prodovol'stvennoj bezopasnosti regiona [Tekst] // APK: jekonomika i upravlenie. M., 1997. № 12. S. 4 – 8
9. Timoshenko A.I. Sibirskie territorial'no-proizvodstvennye komplekсы: istoricheskij opyt i novye proekty // Istoriko-jekonomicheskie issledovanija. 2012. T. 13. № 1. S. 71-93.
10. Timoshenko A.I. Sovetskaja gosudarstvennaja politika v rajonah novogo promyshlennogo osvoenija Sibiri: strategija i praktika // Dejal'nost' gosudarstvennyh organizacij po industrial'nomu osvoeniju Sibiri v XX – nachale XXI vv.: sbornik nauchnyh trudov Rossijskaja Akademija Nauk, Sibirskoe otdelenie Institut istorii (vypusk 1). Novosibirsk: Sibirskoe nauchnoe izdatel'stvo. 2009. S. 14-37
11. Obespechenie naselenija regionov Sibiri prodovol'stvijem: teorija i metodologija: monogr. [Elektronnyj resurs] / G.S. Bondareva, N.S. Bondarev; pod nauch. Red. P.D. Kosinskogo; Ministerstvo sel'skogo hozjajstva Rossijskoj Federacii; FGBOU VO Kuzbasskaja GSHA. – Kemerovo, 2019. – Zaglavie s titul. jekrana. – Tekst: jelektronnyj. URL: <http://ksai.ru/upload/files/2020/01/23/%D0%91%D0%BE%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2/mobile/index.html> (data obrashhenija: 14.02.2020)
12. Pershukevich P.M. Obespechenie prodovol'stvennoj bezopasnosti regionov Sibiri / P.M. Pershukevich i dr.; pod red. P.M. Pershukevicha, L.V. Tju. Ros. akad. nauk, Sib. otd-nie, Feder. agentstvo nauch. centr agrobiotehn., Sib. NII jekon. sel. hoz-va. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN. 2016. 148 s.
13. Statisticheskie bjulleteni i zhurnaly: oficial'naja statisticheskaja informacija Rosstat [Elektronnyj resurs] / Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. – Rezhim dostupa: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/ (data obrashhenija: 17.01.2020)
14. Haritonov A.V. Ustojchivoe razvitie sel'skogo hozjajstva regiona: teoreticheskie i prikladnye aspekty / pod nauch. red. N.S. Bondareva; Tomsk. 2016. 272 s.